

УДК 069:908(574)

DOI 10.31773/2078-1768-2024-69-135-143

ИСТОРИЯ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА В КУСТАНАЙСКОЙ ОБЛАСТИ КАЗАХСТАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Кожокар Виталий Александрович, кандидат исторических наук, заместитель директора, Общественное объединение «Павлодарский Дом географии» (г. Павлодар, Республика Казахстан). E-mail: mammut@yandex.ru

Начало музейной практики на территории Костанайской области Республики Казахстан пришлось на сложное время первой половины XX века. Слом социально-экономической формации общества, последовавшая за этим Гражданская война, вызвавшая финансовую и гуманитарную катастрофы, наложили значительный отпечаток на первые годы существования музейного дела. Невозможно разделить музей и окружающую его действительность.

Перед современными исследователями стоит задача создания объективной реконструкции начального этапа работы музея. Изучение истории становления первых музейных коллекций, процесса накопления опыта коллекционирования, анализ формирования основ музейной деятельности и краеведения в значительной степени способствуют объективной оценке современной музейной практики казахстанских музеев. Эти исследования позволяют рассмотреть процессы освоения и развития региона, а также выявить успехи и просчеты в государственной политике.

Цель исследования заключается в документальном анализе условий, направлений, форм и методов работы кустанайского музея с 1915 по 1941 годы. Работа основана на архивных документах, хранящихся в Государственном архиве Костанайской области и печатных изданиях за авторством сотрудников архива.

В исследовании были использованы следующие методы: сравнительно-исторический метод, реализованный в региональном и хронологическом аспектах, позволяющий провести сквозное сопоставление краеведческой и музейной практики, выявить региональные отличия; проблемно-хронологический метод, позволивший выделить два этапа ранней истории музея в обозначенное время. Меняя место расположения, форму принадлежности, направления работы, изыскивая источники финансирования и пополнения фондов, сотрудники музея смогли в разы увеличить количество экспонируемых материалов. Накапливались предметы музейного значения, прогрессивно увеличивался и передавался опыт административной, хозяйственной и финансовой работы по обслуживанию музея.

К началу 1940-х годов музей становится главным научным и культурным центром Кустанайской области благодаря активной собирательской, исследовательской и агитационной работе его сотрудников и помощников-активистов.

Ключевые слова: музей, наследие, экспонаты, краеведение, экспозиция, коллекция, Казахстан, Кустанай, КазССР.

HISTORY OF MUSEOLOGY IN KUSTANAY REGION OF KAZAKHSTAN IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY

Kozhokar Vitaliy Aleksandrovich, PhD in History, Deputy Director, Public Association “Pavlodar House of Geography” (Pavlodar, Republic of Kazakhstan). E-mail: mammut@yandex.ru

The period of the museum's existence from 1915 to 1941 represents the initial phase of museum practice in Kostanay region of the Republic of Kazakhstan. This period is characterized by unsystematic work across all areas of activity, with the emphasis not so much on accumulating exhibits as on gaining experience

in economic, administrative, and scientific management. Local authorities lacked a clear understanding how to organize the museum's effective operation, leaving this matter to the discretion of its staff. The absence of regulating documents and a legislative framework hindered long-term planning for museum activities. In the conditions of limited funding in the 1920s and 1930s, the museum was outside the sphere of interest for qualified specialists, which stimulated the involvement of enthusiasts and activist-local historians who took up the preservation of historical and cultural heritage on their own initiative. A turning point in the museum's development was the resolution of the Council of People's Commissars of the Kazakh Soviet Socialist Republic (SNK KSSR) on "Provincial Museums of the KSSR" dated August 28, 1927. It anchored the museum in the legal field, defined the directions of its activities, and designated the important function of primary scientific research organizations for peripheral regions.

From the early 1930s, alongside scientific research, agitational and educational activities were added. The need to conduct investigative and propagandistic events related to the history of the Soviet State required significant efforts but also stimulated the collection of materials related to history and geography. The 1930s can be considered the beginning of creating a broad network of correspondents and activist-local historians among teachers, students, and representatives of local communities on the periphery. This initiative actively involved numerous individuals in direct museum practice, including collecting exhibits, conducting lectures and tours, providing material support to the museum, as well as planning and adjusting thematic exhibitions. The presence of the Museum Council, collaborating with the regional branch of the Society for the Study of Kazakhstan, incorporated the museum's issues into the sphere of interests and professional competencies of the local intellectuals and officials. Those interested in promptly resolving the museum's current and administrative problems used administrative resources for their swift resolution. By the beginning of the Great Patriotic War, this comprehensive set of activities made the museum the main scientific and cultural center of the region.

Keywords: museum, heritage, exhibits, local history, exposition, collection, Kazakhstan, Kustanay, Kazakh SSR.

К концу XIX века на территории современно-го Северного Казахстана музейное и выставочное дело только появлялось в культурной и научной сфере региона. Значительный импульс к первичному накоплению опыта по созданию коллекций и экспозиций, появлению интереса к музейной работе и осмыслению историко-культурного наследия оказали промышленно-товарные и сельскохозяйственные выставки в России, проходившие во второй половине XIX – начале XX века. Они обладали не только экономической значимостью, но и способствовали росту познавательного интереса широких масс населения страны к жизни, быту, культуре, географии и климату периферийных ее частей.

В городе Кустанай (с 1997 года Указом Президента Республики Казахстана изменена транскрипция названия Кустанайская область на Костанайская область и город Кустанай на город Костанай. Также были изменены транскрипции всех государственных учреждений, в том числе и Кустанайского областного историко-краеведческого музея на Костанайский областной

историко-краеведческий музей) как в центре производственных мощностей и интеллектуального потенциала региона в 1895 году был создан выставочный комитет, целью которого стала подготовка материалов для участия в XVI Всероссийской художественно-промышленной выставке в городе Нижний Новгород. В комитет вошли представители интеллигенции, местного чиновничества, специалисты разных сфер деятельности.

Подготовительной работой по сбору образцов промышленного и сельскохозяйственного производства, предметов музейного значения, отражающих культуру и географические условия жизни местного населения, занимались все уезды Тургайской области, в которую входил город Кустанай. Были систематизированы данные по флоре и фауне региона, преобладающим направлениям сельского хозяйства, народным промыслам местных мастеров, отражающие в работах культурные особенности автохтонного населения. Для демонстрации казахской культуры в районах собирались традиционные костюмы, предметы промысла, быта, декоративные работы, об-

разцы традиционного вооружения, музыкальные инструменты, седла, элементы жилищ и проч. Коллекцию локальных предметов домашнего обихода, одежды и ремесленного производства пополняли крестьяне-переселенцы из Украины и России, в значительном количестве проживающие в регионе. Были созданы фотографии, отражающие виды города Кустаная, главных природных, исторических достопримечательностей и промышленных объектов. Увидели свет печатные материалы, содержащие информацию по условиям проживания, разведению, уходу и охоте на одомашненных и диких животных: «Охота в Тургайской области», «Скотоводство в Тургайской области» [12, с. 294–298].

Таким образом, проделанная работа стала первым серьезным и многогранным накоплением опыта в сфере профессионального, запланированного подбора предметов музейного значения и целых коллекций, всесторонне отражающих прошлое и настоящее региона. Благодаря полученным материалам, стало возможным научное обобщение и интерпретация культурного и природного достояния Тургайской области, города Кустаная и его окрестностей. Необходимо отметить аккумулирующую и централизующую роль представителей местной интеллигенции и чиновничества, способных к организации подобной деятельности, широкий круг интересов которых способствовал сохранению образцов культурного и природного богатства, важного не только для местных сообществ, но и для науки в целом.

Кустанайский историко-краеведческий музей можно считать одним из старейших в Республике Казахстан, он был открыт 1 августа 1915 года. Располагался в небольшом, четырехкомнатном деревянном здании с полезной площадью 12 кв. метров. Его коллекции состояли из учебных и наглядных пособий по зоологии, ботанике, географии, астрономии, также местных археологических артефактов, чучел птиц и зверей. Экспозиция ориентировалась преимущественно на учащихся. Заведующий музеем, преподаватель Кустанайского реального училища – Лебедев Федор Петрович. Финансирование, выделяемое музеем Городской думой, покрывало только заработную плату заведующего и сторожа, обогрев и освещение помещения.

Во время Гражданской войны музей остался без попечения с 1918 до 1921 года и повторно

открылся в 1922 году, на окраине Кустаная. Ему было выделено каменное здание площадью более 120 кв. метров, для которого было слишком мало предметов музейного значения, так как большая часть из них была утрачена за прошедшие годы [4, л. 1]. Вслед за расположением музей изменял названия: в 1915–1921 годах это был Уездный краеведческий музей, 1921–1926 – Губернский краеведческий музей, 1926–1927 – Уездный краеведческий музей, 1927–1930 – Окружной краеведческий музей, 1930–1936 – Районный краеведческий музей, 1936 – Областной краеведческий музей [5, л. 20].

Активизировало интерес местных органов власти к деятельности музея Постановление совета народных комиссаров КССР «О губернских музеях КССР» от 28 августа 1927 года. Оно регламентировало деятельность музеев, утверждало их в ведомство Наркомпроса и губернских отделов народного образования, что значительно, хотя и недостаточно, упрочило материальное и административное обеспечение музеев. Им предписывалось осуществлять ряд важнейших задач, среди которых сбор, обработка и систематизация материалов по истории территории, ведение соответствующего документооборота, учет памятников природы и истории, широкая просветительская, научная и краеведческая работа. Начинает действовать актив краеведов, способствующий появлению регулярных собирательской, лекционной, исследовательской и научной практик. Благодаря этому до 1932 года коллекции музея регулярно пополнялись новыми предметами музейного значения: конфискованным байским имуществом (предметами традиционной культуры казахского народа), материалами по истории Гражданской войны, археологическими находками по Андроновской культуре [4, л. 1–2].

Важным обязательством для музеев явилось предписание собирать Совет музея, включавший представителей местных исполнительных и партийных органов, заинтересованных краеведов, узких специалистов всех направлений хозяйства региона. Заведующим музеем в этот период являлся Деревягин Петр Яковлевич, ранее состоявший на службе в качестве научного сотрудника в Центральном музее. В архивных документах представленный как «краевед-орнитолог», он имел неоконченное высшее образование и владел навыками ведения научной работы [1, л. 31].

Специалист, для которого практика по охране исторических и природных объектов была не новой. Помимо должности заведующего, Петр Яковлевич являлся председателем Кустанайского бюро краеведения, что делало его близко знакомым с остальными членами бюро: представителями региональной интеллигенции, узкими специалистами на производстве и в государственном управлении. Это обстоятельство сближало музей с представителями местной власти и позволяло реализовывать совместные проекты.

С 1927 года документально фиксируется выделение музею средств на покупку предметов музейного значения. Приоритетное право на приобретение отдавалось археологическим и палеонтологическим материалам. Также у населения и специалистов выкупались гербарии диких и культурных местных растений, исторические и современные фотографии, отображающие прошлое и настоящее региона. Помимо прямого выкупа, сотрудники музея активно занимались сбором материалов самостоятельно, в составе музейных или в проводимых в сотрудничестве с другими организациями экспедиций. К примеру, в 1927 году заведующий музеем выезжал в трехнедельную экспедицию на озеро Кушмурун в составе группы окружного земельного управления. В ходе экспедиции им было изучено побережье озера, прилегающие территории, миграции и расселение птиц, видовой состав рыб и прочее. Помимо этого, вместе со специалистами земельного управления проходил сбор материалов по болезням культурных злаковых растений. Примечательно, что образцы флоры и фауны, полученные в ходе экспедиции, были высоко оценены представителями местных органов власти, курирующих работу музея. За счет средств окружного отдела народного образования заведующий был направлен в Москву для обработки и научного описания полученных материалов.

В 1929 году состоялась совместная с Западно-Сибирским отделом русского географического общества экспедиция на озеро Тенгиз. Передавались в коллекции музея и изъяты у баев предметы, представляющие историческую, этнографическую или культурную ценность. Предварительно оценивалось и описывалось следующее конфискованное имущество: элементы одежды и обуви, посуда, образцы народного творчества (музыкаль-

ные инструменты, украшенное холодное и огнестрельное оружие), конское снаряжение, ковры и прочие тканые предметы, монеты, юрты.

С конца 1920-х годов начинается сбор информации, артефактов, отражающих историю становления советской власти в регионе. Импульсом в этом направлении послужило празднование годовщины Великой Октябрьской революции в 1927 году [1, л. 20, 21, 28, 39, 54, 63]. К этому времени в музейных коллекциях содержалось 940 предметов музейного значения, 300 из которых непосредственно в экспозиции. Остальные 640 единиц представляли собой учебные пособия, вспомогательные материалы, не относящиеся к истории и географии региона. Отмечается отсутствие выставочного оборудования, что привело к бессистемному расположению и группировке экспонатов в выставочном зале. Несмотря на это музей обладал довольно высокой посещаемостью, около 600 человек в месяц, что составляло примерно 7000 посетителей в год [1, л. 106–108]. Мы считаем, что подобное количество посетителей вполне могло соответствовать действительности с учетом бесплатного посещения музея школьниками, красноармейцами и прочими коллективами, а также одиночными посетителями.

К сожалению, ввиду тяжелой экономической ситуации в регионе в период Гражданской войны и последующих годах, сложно восстановить объективную картину функционирования музея с 1915 по 1927 годы. В архивных документах не сохранилось материалов по документообороту до 1927 года. После этого времени, в особенности с середины 1930-х годов, сотрудники музея регулярно вели документацию, занимались перепиской с руководящими органами, соседними музеями, краеведами и учреждениями. С этого периода мы можем довольно детально воспроизвести направления работы музея, его штат, посещаемость и наполнение предметами музейного значения, изменения в его деятельности и т. д.

Исходя из этого, можно утверждать, что время открытия и первое десятилетие деятельности музея пришлось на тяжелое время не только для региона страны в целом, но и для учреждений культуры. За это время музей фактически прекращал свое существование, множество раз менял место расположения. Материалы, представленные в экспозиции и фондах в 1915 году, к 1930-

м годам были утрачены. В то же время была сформирована группа единомышленников – краеведов-любителей. Их неоплачиваемая, добровольная работа способствовала накоплению опыта музейного дела, развитию преемственности в краеведческой работе с населением и определению методов сбора предметов музейного значения. Важно отметить, что в крайне сложных условиях местные власти пытались сохранить музей как важный для идеологической, научной и образовательной сторон жизни региона объект. Работе музея помогало местное бюро краеведения, локальная единица республиканского Общества изучения Казахстана, председателем которой одновременно являлся заведующий музея. Некоторой материальной, методической поддержкой и помощью государственного аппарата Общество не давало угаснуть научной и собирательской работе музея в тяжелое для него время.

До 1937 года музей меняет место расположения 12 раз, что негативно отражается на сохранности коллекций, мотивации служащих, накоплении опыта и материалов [14, с. 522]. Как указывают сами служащие музея, «вплоть до 1937 года музей представлял из себя кунсткамеру, со случайно собранными материалами, не имел профиля, не имел четких отделов и разделов, отображающих местный край» [4, л. 5 об]. Несмотря на это, с 1927 по 1937 год служащие музея сумели собрать 3901 предмет музейного значения, то есть практически в четыре раза увеличили общее количество предметов с момента документальной регистрации в 1927 году. Из них непосредственно включенные в экспозицию и относящиеся к региону – 1374 единицы, увеличение также в четыре раза. Собранные материалы до 1936 года фиксировались в произвольном виде, в заведенных директором музея тетрадах, а с 1937 года – в организованные по отделам и разделам инвентарных книгах установленного образца [10, л. 13, 14]. Поступление материалов шло преимущественно за счет выездов сотрудников музея в экспедиции и на полевые выходы, участия в республиканских и местных геологических походах, небольшая часть была передана организациями и местными жителями, и несколько единиц было приобретено за деньги [7, л. 8]. Только в 1938 году было совершено два многодневных выезда на озеро Каменное для исследования ихтиофауны и геологических

изысканий в верховьях реки Тобол [11, с. 65]. Результатами экспедиций, проводимых совместно с другими организациями, стали не только обновленные и научно оформленные данные об объектах исследования, но и новые материалы в коллекции музея. Сотрудники музея пытались зарабатывать самостоятельно, изыскивая возможность для открытия фотосалона с помощью Общества изучения Казахстана. Получаемые деньги планировалось тратить на нефинансируемые части работы музея – экспедиции, покупку предметов музейного значения [13, с. 311]. Стоит отметить, что это являлось стандартной практикой для всех музеев Северного Казахстана первой половины XX века. Какие-то из них активно использовали и развивали фотографию в своих целях, как, например, директор Павлодарского краеведческого музея Д. П. Багаев, а у Петропавловского и Кустанайского коллективов дело далеко не пошло, и фотография не смогла обеспечить значительного притока средств.

В 1936 году работу учреждения продолжал координировать Совет музея, состоящий из представителей Горкома партии, Облплана, Горисполкома, Облоно [11, с. 63]. Включение представителей местных властей помогало достаточно оперативно решать возникающие вопросы с финансированием, помещением, командировками и прочими рутинными нуждами, которые требовали дополнительного финансирования или административного решения. С другой стороны, именно полный контроль всех сфер работы музея позволял продвигать идеологические и агитационные направления детальности, вытесняя научные. К 1937 году музей обладал представительным штатом сотрудников, состоящим из семи человек: директора, научного сотрудника, художника, двух столояров, уборщицы и дворника. В последующих годах к ним добавились фотограф, кассир и завхоз вместо одного из столояров.

Таким образом, в 1938–1939 годах штат сотрудников составил девять человек. Но при внимательном рассмотрении выясняется, что часть служащих работали вне штата, временно, а научный сотрудник – по совместительству всего три часа в день. Отмечается, что коллектив не был укомплектован и наполовину от необходимого для полноценной работы учреждения [7, л. 5–6]. В особенности это касалось служащих, имевших

образование. В достаточно большом коллективе музея трудилось всего два человека, непосредственно отвечающих за сбор, описание и комплектование фондов, лекционную и экскурсионную работу: директор и научный сотрудник. Это обстоятельство не могло благоприятно сказываться на общей системе работы музея. Частые командировки, экспедиционные выезды и рутинная административно-хозяйственная занятость директора оставляли учреждение на попечение научного сотрудника, который, помимо основных занятий, должен был заниматься обслуживанием посетителей, вести агитационную и библиотечную работу. Зачастую эти функции выполнял кассир. Директором в обозначенный период становится краевед-геолог Чернявский Павел Алексеевич, научным работником – геоботаник Реутов Александр Иванович [11, с. 63]. Можно объяснить увеличенную вспомогательную часть коллектива общим неустойчивым бытом музея: необходимостью заниматься регулярным ремонтом помещений, расчисткой прилегающей территории, изготовлением мебели и демонстрационных атрибутов. Согласно годовым творческим отчетам, на это уходило много времени и сил. Заработная плата музейного работника научного профиля была недостаточной для того, чтобы немногочисленные образованные специалисты региона шли работать в музей.

Реконструированное число посетителей с 1925 по 1938 годы выглядит следующим образом: 1925 – 6000 человек, 1926 – 3652 человека, 1928 – 6112 человек, 1931 – 10537 человек, 1932 – 6646 человек, 1934 – 3600 человек, 1935 – 3000 человек, 1937 – 3842 человека, 1938 – 17574 человека, 1939 – 20259 человек, 1940 – 31853 человека, 1941 – 14489 человек [10, с. 16]. До 1938 года посещение музея было бесплатным, с 1 января 1938 года – платным. Улучшение качества работы сотрудников музея и рост его авторитета в глазах населения можно коррелировать с ежегодным ростом его посетителей с 1938 года. Для этих целей внедрялись различные методы работы с посетителями: одиночных экскурсантов собирали в группы, проводились как сквозные, так и тематические экскурсии по желанию участвующих. Сюда же можно отнести и достаточно просторное и удобно расположенное помещение музея.

В середине 1930-х годов изменились задачи работы музея, к уже отмеченным ранее добави-

лись практико-ориентированные хозяйственные направления и плановое привлечение молодежи и школьников к всестороннему изучению края: «...музейный отдел народного комиссариата просвещения... придает исключительное значение разработке тем хозяйственного значения» [2, л. 52]. В основу экспозиции и общего направления деятельности музея были положены следующие отделы: вводный отдел, отдел природы, отдел истории, отдел социалистического строительства. Отдельным направлением работы было содержание музейной библиотеки, включающей не только письменные материалы по истории региона, но и рукописный фонд, представляющий собой отчеты о произведенных сотрудниками музея исследованиях [12, с. 37].

К концу десятилетия идеологическая работа и направление, аккумулирующее историю деятельности коммунистической партии в регионе, становится преобладающим. Музей де факто становится пропагандистско-просветительским учреждением. Научная и исследовательская работа по другим направлениям временно отошла на второй план. В 1937 году Облисполком дает указания музею усилить работу в направлении комплектации разделов историко-революционного движения и социалистического строительства [11, с. 62]. Местным административным, промышленным и сельскохозяйственным организациям вменялось предоставить музею информацию по развитию хозяйства в регионе, образцы выпускаемой продукции для оформления соответствующего отдела. Директор музея лично рассылал письма на предприятия и рудники с просьбами о пересылке образцов добываемой и производимой продукции, а также информации по их истории [3, л. 145, 146]. Сотрудников музея направляли в архивы Оренбурга, Актюбинска, Омска для сбора информации и материалов по истории революционного движения в крае [6, л. 8].

В довольно короткий срок сотрудники музея смогли аккумулировать представительную коллекцию материалов, отражающих историю революционной борьбы в регионе. Создавались стационарные экспозиции и выставки-передвижки с агитационными целями по ознакомлению населения с широким кругом достижений социализма: советская конституция, развитие животноводства и промышленности, методы улучшения растени-

еводства и т. д. Превалирующим направлением в деятельности музея становится освещение основных этапов, действующих лиц революционного движения Кустанайской области: руководящая роль большевиков, борьба с кулаками и баями, роль казахского населения в этих процессах, в особенности – Амангельды Иманова [6, л. 18].

Все разделы музея должны были, в первую очередь, отражать значимость социалистических преобразований в обществе, их позитивную роль в освоении природных богатств региона, улучшения материального достатка населения, повышении его культурного и образовательного уровня. Большое значение приобретала антирелигиозная пропаганда. Для еще большей наглядности и улучшения качества проводимых лекций центральным музеем высылались тематические и сопроводительные материалы [3, л. 46]. Данные направления работы являлись директивными, приоритетными в работе музея в конце 1930-х годов, по крайней мере, документально.

Не следует считать, что ранее намеченные цели музея не реализовывались, материалы для них приобретались во вторую очередь, но все же приобретались. Администрация музея массово рассылала воззвания к школьным учителям и их воспитанникам как в городе, так и на периферии. Их просили собирать и присылать материалы об археологических памятниках, природных объектах, палеонтологических находках и т. д. [3, л. 169]. Положение о работе музея, характеризующее его как научно-исследовательское учреждение, не утратило силы, несмотря на административное давление. Директор музея с гордостью утверждал, что музей является единственным в городе научно-исследовательским учреждением [10, л. 3]. В адрес музея регулярно приходили документы с призывами усилить агитационную и политико-просветительскую деятельность, что может косвенно свидетельствовать о слабой работе коллектива в этом направлении. Исходя из профессиональных и личных интересов директора и научного работника, регулярно комплектовались геологические и ботанические коллекции, приобретались материалы по истории региона, его биологическому разнообразию. Никакого административного или уголовного преследования работников музея за данную работу, как видно из документов, не велось.

К началу 1940-х годов силами сотрудников, при поддержке краеведов-любителей, активистов и представителей местных властей музей смог привести свои дела в надлежащий порядок. За ним было документально закреплено подходящее каменное здание. Посещаемость оставалась стабильно высокой ввиду правильной организации экскурсионных и лекционных мероприятий. Ежегодно увеличивался фонд предметов музейного значения как по теме истории революции и социалистическому строительству, так и по научно-краеведческим направлениям.

К 1941 году сотрудники реализовали большое количество мероприятий: завершили составление геологической карты области (впервые), обследовали ранее выявленные археологические и природные памятники, организовывали выезды с целью сбора этнографического материала по предметам быта и ремеслам казахского народа, совместно со смежными организациями готовили выставки по теме социалистического строительства и торжественным датам советского государства. Регулярно занимались мероприятиями организационного характера: качественным улучшением ведения музейной документации, переходом к 8-часовому периоду открытия музея для посетителей, проведением заседаний Совета музея и т. д. [9, л. 2–4].

Стоит особо выделить деятельность Совета музея, члены которого занимались общественным контролем важнейших его направлений работы. Собираясь четыре раза в год, они заслушивали и утверждали отчеты музея, планы на следующий период, тематико-экспозиционные планы отделов, планы лекций, бесед, экскурсий, бюджет и т. д. Важной функцией Совета музея было решение административно-хозяйственных и финансовых вопросов. В случае нехватки бюджета, ассигнований для проведения экспедиций, необходимости ремонта помещения, изготовления специализированной мебели представители Совета музея из числа чиновничества решали эти вопросы на своих рабочих местах [8, л. 5–31]. Таким образом, они значительно сокращали время реагирования властных структур на жизненно важные запросы музея. Ввиду полной зависимости от местных исполнительных органов, они же вносили коррективы в деятельность музея в основном в направлении усиления идеологической работы.

В то же время документально не прослеживается, что это было главной темой обсуждения на заседаниях Совета. Его участников интересовал широкий круг вопросов по накоплению научных и профессиональных знаний и материалов о всех сторонах жизни области.

Исходя из приведенных данных, можно утверждать, что к началу 1940-х годов состояние музея как учреждения научно-исследовательского и просветительского направления стало соответствовать его целям и задачам. Имея устойчивый бюджет, сотрудники могли обеспечить необходимое содержание помещения музея, оформление отделов и отдельных экспозиций, приемлемый уровень хранения коллекций, постоянное приобретение предметов музейного значения и материалов. Штату музейных работников активно помогали общественники из числа активистов-краеведов, учителей, инженеров и государственных служащих. Они обеспечивали научное и идеологическое сопровождение работы музея как консультациями, так и прямым участием в оформлении отделов. С их помощью расширялась сеть краеведов-любителей в Кустанае и в регионах области.

Таким образом, период существования музея с 1915 по 1941 год можно отнести к начальному периоду музейной практики в регионе. Он характеризуется несистемной работой всех направлений деятельности, накоплением не столько предметов музейного значения, сколько приобретением опыта хозяйственного, административного и научного управления. Местные органы власти не имели четкого понимания, как грамотно организовать работу музея, оставляли ее на усмотрение самих музейных работников. Отсутствие регламентирующих документов, законодательной базы не способствовало планированию музейной практики на длительный срок. Скудное финансирование 1920–1930-х годов оставляло музей вне пределов рабочих желаний грамотных специалистов, побуждая к службе подвижников, активистов-краеведов, взявшихся за дело сохранения историко-культурного наследия из личных побуждений. Реперной точкой в деле музейного строительства стало постановление СНК КССР «О губернских музеях КССР» от 28 августа 1927 года. Оно ввело музей в правовое поле, регламентировав направления его деятельности, узаконив его важнейшую для периферий-

ных регионов функцию – первичных научно-исследовательских организаций. Сотрудники музея с этого времени стали постоянными экспертами в любых практико-ориентированных хозяйственных и научных изысканиях.

С начала 1930-х годов к научно-исследовательской работе добавляется агитационно-просветительская. Необходимость выполнения изыскательских и пропагандистских мероприятий по направлениям, связанным с историей советского государства, отнимала и без того ограниченные силы, но она же и стимулировала сбор связанных с историей и географией сопутствующих материалов. Широкие возможности музея по трансляции идеологической информации знакомили население со всеми направлениями занятости его сотрудников.

Период 1930-х годов можно назвать началом работы по созданию широкой сети корреспондентов, активистов-краеведов из числа учителей, школьников, неравнодушных членов местных сообществ, проживающих на периферии. Добавляли симпатий музейной работе и возвания к активной собирательской и краеведческой деятельности, направленные на сохранение культурного и природного наследия ценного для жителей небольших сельских, городских общин и производственных коллективов. Эта работа включила значительное количество активистов в непосредственную музейную практику: сбор предметов музейного значения, проведение лекций и экскурсий, материальная помощь музею, планирование и коррекция тематико-экспозиционных планов.

Наличие Совета музея, работающего в tandem с региональным отделением Общества изучения Казахстана, включало проблемы музея в орбиту интересов и профессиональных компетенций местной интеллигенции и чиновничества. Заинтересованные в скорейшем и оперативном решении проблем музея, они использовали административный ресурс.

Все это сделало музей к началу Великой Отечественной войны главным научным и культурным центром области. Несмотря на многочисленные проблемы и недочеты в документообороте, финансировании, недостатке кадров и экспозиционных площадей, музей продолжал накапливать опыт, аккумулировать вокруг себя людей, имущество и административный ресурс.

Литература

1. Государственный архив Костанайской области. – Ф. 418. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 1–173.
2. Государственный архив Костанайской области. – Ф. 418. – Оп. 1. – Д. 4. – Л. 1–96.
3. Государственный архив Костанайской области. – Ф. 418. – Оп. 1. – Д. 6. – Л. 1–375.
4. Государственный архив Костанайской области. – Ф. 418. – Оп. 2. – Д. 11. – Л. 1–11.
5. Государственный архив Костанайской области. – Ф. 418. – Оп. 2. – Д. 135. – Л. 1–28.
6. Государственный архив Костанайской области. – Ф. 418. – Оп. 2. – Д. 18. – Л. 1–23.
7. Государственный архив Костанайской области. – Ф. 418. – Оп. 2. – Д. 28. – Л. 4–9.
8. Государственный архив Костанайской области. – Ф. 418. – Оп. 2. – Д. 48. – Л. 1–33.
9. Государственный архив Костанайской области. – Ф. 418. – Оп. 2. – Д. 66. – Л. 1–45.
10. Государственный архив Костанайской области. – Ф. 418. – Оп. 2. – Д. 92. – Л. 1–34.
11. Кустанай – Костанай: очерки истории (с 1936 по 2013 год). В 2 ч / под ред. И. П. Тернового. – Костанай, 2013. – Ч. 2. – 800 с.
12. Кустанайская область: прошлое и настоящее. В 2 ч. / под ред. И. П. Тернового. – Костанай, 2003. – Ч. 1. – 409 с.
13. Легкий Д. М. Довоенный город. Кустанай. Областной центр. Казахская ССР (1936–1941 годы). В 2 ч. – Костанай, 2020. – Ч. 1. – 928 с.
14. Ярочкина Е. В. История музея: Костанайский (Кустанайский) областной историко-краеведческий музей // Колпинские чтения по краеведению и туризму: мат-лы науч.-практ. конф. – СПб.: РГПУ имени А. И. Герцена, 2018. – С. 521–528.

References

1. *Gosudarstvennyy arkhiv Kostanayskoy oblasti [State Archives of Kostanay Region]*, F. 418, Op. 1, D. 2, L. 1-173. (In Russ.).
2. *Gosudarstvennyy arkhiv Kostanayskoy oblasti [State Archives of Kostanay Region]*, F. 418, Op. 1, D. 4, L. 1-96. (In Russ.).
3. *Gosudarstvennyy arkhiv Kostanayskoy oblasti [State Archives of Kostanay Region]*, F. 418, Op. 1, D. 6, L. 1-375. (In Russ.).
4. *Gosudarstvennyy arkhiv Kostanayskoy oblasti [State Archives of Kostanay Region]*, F. 418, Op. 2, D. 11, L. 1-11. (In Russ.).
5. *Gosudarstvennyy arkhiv Kostanayskoy oblasti [State Archives of Kostanay Region]*, F. 418, Op. 2, D. 135, L. 1-28. (In Russ.).
6. *Gosudarstvennyy arkhiv Kostanayskoy oblasti [State Archives of Kostanay Region]*, F. 418, Op. 2, D. 18, L. 1-23. (In Russ.).
7. *Gosudarstvennyy arkhiv Kostanayskoy oblasti [State Archives of Kostanay Region]*, F. 418, Op. 2, D. 28, L. 4-9. (In Russ.).
8. *Gosudarstvennyy arkhiv Kostanayskoy oblasti [State Archives of Kostanay Region]*, F. 418, Op. 2, D. 48, L. 1-33. (In Russ.).
9. *Gosudarstvennyy arkhiv Kostanayskoy oblasti [State Archives of Kostanay Region]*, F. 418, Op. 2, D. 66, L. 1-45. (In Russ.).
10. *Gosudarstvennyy arkhiv Kostanayskoy oblasti [State Archives of Kostanay Region]*, F. 418, Op. 2, D. 92, L. 1-34. (In Russ.).
11. *Kustanay – Kostanay: ocherki istorii (s 1936 po 2013 god) [Kustanay – Kostanay: essays on history (from 1936 to 2013)]*. Ed by I.P. Ternovogo. Kostanay, 2013, part 2. 800 p. (In Russ.).
12. *Kustanayskaya oblast': proshloe i nastoyashchee [Kustanay Region: Past and Present]*. Ed by I.P. Ternovogo. Kostanay, 2003, part 1. 409 p. (In Russ.).
13. Legkiy D.M. *Dovoennyy gorod. Kustanay. Oblastnoy tsentr. Kazakhskaya SSR (1936-1941 gody). V dvukh chastyakh [Pre-war city. Kustanay. Regional center. Kazakh SSR (1936-1941). In two parts]*. Kostanay, 2020, part 1. 928 p. (In Russ.).
14. Yarochkina E.V. *Istoriya muzeya: Kostanayskiy (Kustanayskiy) oblastnoy istoriko-kraevedcheskiy muzey [History of the museum: Kostanay (Kustanay) regional history and local history museum]. Kolpinskie chteniya po kraevedeniyu i turizmu. Mat-ly nauch.-prakt. konf. [Kolpino readings on local history and tourism. Proc. scientific-practical conf.]*. St. Petersburg, RGPU imeni A.I. Gertsena Publ., 2018, pp. 521-528. (In Russ.).